Отрывокъ изъ дневника полтавскаго помѣщика.

(1834—35 гг.).

Изучая нашу письменную старину, мы обыкновенно заканчиваемъ это изученіе XVIII-мъ вѣкомъ и далѣе не идемъ, находя, что настоящій вѣкъ представляетъ еще „новину“, а не старину. Между тѣмъ, приблизившись, незамѣтно, къ концу этого XIX-го вѣка, мы настолько отдалились отъ первой его половины, что событія послѣдней отошли уже и для насъ въ исторію, особенно послѣ великой реформы 1861 г.—Разнаго рода письменные памятники первой половины XIX в., которые мы до сихъ поръ отодвигали въ сторону, какъ памятники для изученія которыхъ не настало еще время, не только могутъ, но и должны уже подлежать нашему разсмотрѣнію для изученія исторіи этой первой половины XIX в. Пересматривая недавно разную письменную старину изъ собранія К. Н. Скаржинской (хранящуюся въ х. Кругликѣ, около г. Лубенъ), мы встрѣтили здѣсь немало интересныхъ бумагъ, относящихся къ перв. полов. XIX в., особенно среди частной переписки мѣстныхъ помѣщиковъ. Тутъ же встрѣтили мы и дневникъ лохвицкаго помѣщика Н. В. Райзера, веденный имъ въ тридцатыхъ годахъ.—Фамилія Райзеровъ звучитъ непривычно среди лохвицкихъ помѣщиковъ нач. XIX в., когда уѣздъ этотъ состоялъ лишь изъ Гамалѣевъ, Ходолѣевъ, Корсуновъ, Слюзовъ, Суковъ... Райзеры попали въ кругъ помѣщиковъ полтавской губерніи случайно. Прадѣдъ автора дневника—Викентій Райзеръ прибылъ въ Россію на службу едва-ли еще не при Петрѣ Великомъ; служилъ онъ вице-

президентомъ бергъ-коллегіи, имѣлъ чинъ дѣйст. ст. совѣтника и оставался на службѣ 50 лѣтъ; такъ писали его дочери въ одномъ своемъ прошеніи 1780 г. Сынъ этого Викентія Райзера, Викентій же, служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ покоренія Крыма, былъ произведенъ за эту службу въ чинъ генералъ-поручика и вслѣдъ затѣмъ (кажется въ 1780 г.) умеръ. Служба В. В. Райзера была настолько замѣтна, что императоръ Павелъ вспомнилъ о ней при своемъ воцареніи и нашелъ нужнымъ наградить семью умершаго генерала—пожалованіемъ значительнаго имѣнія. Трощинскій писалъ (10 дек., 1796 г.) вдовѣ Райзера, что государь „удостоилъ милостивымъ воспоминаніемъ заслугъ покойнаго супруга, въ воздаяніе которыхъ намѣреніе имѣетъ пожаловать вамъ деревню, предоставляя выборъ оной или въ Малой Россіи изъ свободныхъ казенныхъ селеній или, въ великороссійскихъ губерніяхъ“ [1]). Вдова Райзера пожелала получить пожалованіе въ Малой Россіи и, по указу 2 мая, 1797 г., ей было дано крестьянъ 532 д. м. п.; изъ нихъ въ с. Поставмукахъ (лохвицк. у.)—277 д., въ д. Пятигорцахъ (лубенск. у.)—13 д., въ с. Селищѣ (переясл. у.)—161 д. и въ д. Нестеровкѣ (остерск. у.)—121 д. У Вик. Вик. Райзера осталось два сына, Вилимъ (род. ок. 1766 г.) и Степанъ, и дочь Катерина, бывшая потомъ замужемъ за кн. Дм. Мих. Цицiановымъ. О Степанѣ мы ничего не знаемъ, а Вилимъ или Вильгельмъ Р—ръ служилъ, какъ и отецъ, въ военной службѣ. Изъ одного его письма, писаннаго, въ ноябрѣ 1800 г., изъ „Лиля во Фландріи“

[1]) Служба В. В. Райзера отличена была уже и раньше, тоже, какъ видно, при участіи цесаревича Павла Петровича, судя по слѣдующему письму къ Райзеру Потемкина: „Мил. Госуд. Викентій Викентіевичъ. Съ найприятнѣйшимъ удовольствіемъ моимъ имѣю случай препроводить къ вашему превосходительству новый опытъ высочайшей ея императорскаго величества за достохвальную службу вашу, милости, которой благоугодно было почтить васъ при высокомъ отъ его императорскаго высочества письмѣ орденомъ св. Анны, съ полученіемъ которого искренне привѣтствуя, поставляю себѣ непреоборимымъ правиломъ ходатайствовать къ пользѣ и удовольствію вашему при всякомъ преподаваемомъ вами мнѣ случае и быть всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью вашего пр—ва, милост. государя моего, покорный слуга графъ Потемкинъ. Іюля 19 дня, 1775 г. Его Превос. Райзеру“. Какъ извѣстно, право жалованія голштинскимъ орденомъ св. Анны Екатерина II предоставила цесаревичу Павлу Петровичу.

видно, что онъ болѣе года находился „во Франціи военноплѣннымъ“ [1]). Затѣмъ, при образованіи въ 1812 г. полтавскаго земскаго ополченія, начальникомъ котораго былъ кн. Фил. Сем. Жеваховъ, Вил. Райзеръ былъ назначенъ „губернскимъ есауломъ“ этого ополченія. Послѣ изгнанія французовъ, полтавское ополченіе было направлено въ Польшу, причемъ Райзеръ имѣлъ званіе уже „губернскаго обознаго“ [2]). Дальше Польши полтавское ополченіе, кажется, не двигалось. Райзеръ съ своимъ отрядомъ стоялъ въ Люблинѣ и, кромѣ своего ополченскаго обозничества, несъ еще и другую должность—люблинскаго коменданта. Въ Польшѣ полтавское ополченіе оставалось и въ 1814 г. и, какъ видно, сильно скучало бездѣйствіемъ [3]).—Гдѣ жилъ и когда умеръ, по возвращеніи изъ Польши, В. В. Р—ръ—не знаемъ. Онъ оставилъ сына Николая и двухъ дочерей. Сынъ учился сначала въ харьковскомъ частномъ пансіонѣ Герасима Коваленкова (въ 1820 г.), а затѣмъ поступилъ въ военную службу и въ 1830 г. былъ уже офицеромъ генеральнаго штаба, находясь въ губ. г. Могилевѣ, при главной квартирѣ арміи.

Здѣсь онъ началъ вести свой дневникъ, въ которомъ записывалъ свое времяпрепровожденіе, состоявшее то въ исполненіи служебныхъ обязанностей, то въ посѣщеніяхъ знакомыхъ. Однообразіе дневника, веденнаго въ продолженіи шести лѣтъ, нарушено эпизодомъ о поѣздкѣ Н. В. Р—ра въ отпускъ домой, въ Малороссію, зимою 1834—35 г. Пробылъ онъ въ этомъ отпуску три мѣсяца (декабрь, январь и февраль) и записалъ за это время всѣ свои встрѣчи съ родными и знакомыми и впечатлѣнія. Пріѣхавъ въ Малороссію послѣ шестилѣтняго отсутствія, молодой Н. В. Р—ръ (ему было ок. 30-ти лѣтъ), внимательно всматривался въ домашнюю и общественную жизнь своихъ родныхъ и знакомыхъ и наблюденія эти довольно подробно запи-

---

[1]) „Находясь 14—ть мѣсяцевъ во Франціи военнопленнымъ, претерпѣваю я совершенно во всемъ недостатокъ, не имѣя здѣсь никого изъ ведущихъ съ Петербургомъ кореспонденцію знакомыхъ“... Попалъ въ плѣнъ Р—ръ, вѣроятно, изъ экспедиціоннаго отряда генерала Германа, отправленнаго въ Голландію.

[2]) См. письмо В. В. Капниста (автора „Ябеды“) къ Р—ру—*въ приложеніи А.*

[3]) См. письмо Томары къ Р—ру, *въ приложеніи Б.*

салъ въ свой дневникъ. Этотъ эпизодъ—о поѣздкѣ Р—ра въ отпускъ въ Малороссію,—мы и печатаемъ здѣсь, какъ заключающій въ себѣ небезъинтересныя бытовыя подробности о частной жизни малорусскихъ помѣщиковъ тритцатыхъ годовъ.

Ал. Л.

Пирятинъ, 3 декабря 1834 г. Около полудня пріѣхалъ въ Пирятинъ.—Хотѣлъ ѣхать въ Поставмуки, какъ входитъ жидъ и говоритъ, что Катинька и Дмитрій Васильевичъ [1]) живутъ въ Давыдовкѣ, восемнадцать верстъ отсюда, и приказали просить къ себѣ, и прибавилъ, что онъ на меня давно выглядывалъ.—Дорога ужасная,—къ вечеру едва дотащился я въ Давыдовку. Сестра обомлѣла у меня на шеѣ.—Какой огромный и толстый у меня зять! Я шесть лѣтъ не былъ, слѣдовательно, можно понять мое удовольствіе! Къ полнотѣ моего удовольствія не доставало чего то,—это доброй моей Настиньки [2]).

6. Мои имянины провели мы дома; никого не было, да у нихъ никого и не бываетъ; странно!—Д. В—а братъ—въ нѣсколькихъ шагахъ и онъ у него не бываетъ.—Странно, что Катинька не любитъ ни дядю, ни даже кого либо изъ нихъ; Д. В. тоже, и очень дурно относились объ Анютѣ и Алексѣѣ.—Но не смотря на то, я желаю ихъ видѣть и мнѣ кажется, что я все еще не дома;—да, признаюсь, мнѣ что то не нравится житье зятя. Домъ двухъ-этажный, въ серединѣ пустой, голый. Да, намеки нашей Насти и принужденное замужество Дашки и слезы, что нечего ѣсть и много кой чего другого, все заставляло меня желать ѣхать въ Поставмуки. Но на мое предложеніе всегда находились отговорки: то лошади въ хуторѣ, то дурная дорога, то—и проч... Любезный старикъ В. Пав. провелъ у насъ почти цѣлый день.

---

[1]) Г—ленко, который женился на К. В. Райзеръ въ 1834 г., будучи вдовцомъ и имѣя отъ первой жены восемь дѣтей, какъ говоритъ его вторая жена въ одномъ своемъ письмѣ.

[2]) Настасья В—на была другая сестра Н. В. Райзера, вышедшая замужъ въ томъ же 1834 г., за Вас. Ал. Кореневa.

7. Сегодня пришла Нат. Вас.;—что за смѣшная, однимъ словомъ сорокалѣтняя дѣвушка, толстая, высокая, безобразная,—съ большими притензіями на невинность. Передъ вечеромъ я съ нею пошелъ къ Пав. Вас.—совершенный хохолъ! Жена его уморительно говоритъ по-русски, но они живутъ лучше моего зятя.

9. Мы все-таки ни ѣдемъ! а мнѣ здѣсь дѣлается какъ-то невесело. Не нравится мнѣ что-то зять мой, хотя онъ чрезвычайно ухаживаетъ около меня; но онъ большой эгоистъ, скупъ, упрямъ; всѣ его разговоры о хозяйствѣ, деньгахъ, пріобрѣтеніяхъ, о томъ, что онъ надулъ кого нибудь... Другого же разговора, къ моему сожалѣнью, я замѣтилъ, что не можетъ весть. Нѣтъ, выборъ сестры—незавидный; что заставило ее выдти? Они безпрестанно уговариваютъ меня, чтобы я имѣніе продалъ и Д. В. обѣщаетъ дать больше тысячи рублей противъ другихъ.—Чтобы это значило?

11. Мы еще здѣсь. Но я какъ-то объявилъ, что найму лошадей и уѣду, чтобы видѣться со своими родными, это кажется подѣйствовало и рѣшено завтра ѣхать. Какой безпорядокъ! ни экипажа, ни кучеровъ!—Лошади стояли на бардѣ и здѣсь для нихъ сѣна нѣтъ. Сегодня привелъ Николка мою пару изъ Поставмукъ въ самомъ несчастномъ видѣ. Послѣ обѣда пріѣхала Прися, славная, свѣжая дѣвка...

12. Я никогда не могъ представить, чтобы меня посадили въ такіе сани!—отпускной свитскій офицеръ ѣдетъ съ помѣщикомъ зятемъ и въ такомъ видѣ? Я всю дорогу кипѣлъ, и наконецъ, не вытерпѣлъ—сказалъ, въ Пирятинѣ, сестрѣ: „ей Богу мнѣ совѣстно на людей смотрѣть и я долженъ отворачиваться, когда проѣзжаю мимо кого“. Наконецъ, поздно вечеромъ, мы въѣхали на большой нашъ дворъ, люди встрѣтили насъ. Какое удовольствіе, послѣ шести лѣтъ, вступить въ собственный родной домъ!

13. Въ одинадцать утра поѣхали къ дядѣ. Тамъ еще не знали, что я въ Поставмукахъ. Какъ были рады, довольны всѣ. Часа черезъ два пріѣхалъ Алексѣй и Мари. Я его девять лѣтъ не видѣлъ: молодецъ, хорошъ собой, Мари—мила. Они всѣ такъ рады, увидѣвши меня! за что же я ихъ не буду любить? Да притомъ я не вѣрю тому, что о нихъ мнѣ разсказывали.

Надя и Маша невѣсты и милыя дѣвушки, особливо Надя,—Анюта же почти не постарѣла;—дядинька крѣпко опустился и похудалъ.—На завтра Алексѣй пригласилъ къ себѣ.

14. Кат. и Д. В. сначала не хотѣли ѣхать, но я ихъ уговорилъ. Уль. Ми. также добра и мила, какъ и прежде. Алексѣй живетъ изрядно; въ домѣ порядокъ и онъ смотритъ настоящимъ помѣщикомъ; я его люблю душевно, братски.

15. Обѣдали у дяди Алексѣя, и Мари тоже была. Павинька преуморительный. Надя изрядно бы пѣла, если-бы прибавляла больше смѣлости; у Мари голосъ сдѣлался слабѣе; Маша препорядочно играетъ.

16. День провели тоже у дяди. Пріѣхалъ Трофимъ Степановичъ. Мои его тоже не любятъ, но я не нахожу за что. Досадно видѣть, что Кат. и Д. В—чъ стараются удаляться и какъ бы чуждаются родныхъ. На завтра мы пригласили къ себѣ на обѣдъ.

17. Сестрамъ понравилась моя комната. Играли на Настинькиныхъ фортопіанахъ, которыхъ тонъ очень хорошъ; какъ я чувствую недостатокъ, что нѣтъ моей милой сестры!—Катинька какъ то холодна со мной и замѣтно принужденіе, но Настинька, я увѣренъ, чтобъ иначе была.

18. До сихъ поръ, ожидая Настиньки, мы ни къ чему не приступали и я еще ничего не знаю, ни во что не мѣшался, но чувствуя, что надо же хотя немного войти въ хозяйство и узнать, что составляетъ мое богатство; сегодня пошелъ ходить.—Прокопъ пришелъ ко мнѣ. Я узналъ, что на нашемъ корму стоятъ Д. В—ча волы, между тѣмъ какъ для нашихъ его мало, и при этихъ годахъ это небездѣлица; что перевезено изъ Пятигорецъ болѣе шести сотъ пудовъ хлѣба, что взято Катинькой въ Давыдовку тысячи полторы денегъ; что безпрестанно употребляли людей и измучили крестьянскихъ воловъ на работы имъ-же, что... но много, много кой чего такого, что мнѣ ясно показало, съ кѣмъ я имѣю дѣло. Какъ я былъ чувствительно огорченъ, увидя, что обманулся въ безкорыстной сестринской любви, увидѣлъ ясно, что для пользы своей, она забыла брата и сестру. Припомнилъ нѣсколько обстоятельствъ и ея разговоры,

началъ догадываться, что она меня не любитъ и что дурно платитъ за мою всегдашнюю къ ней любовь и полную довѣренность. Люди же ихъ командуютъ и приказываютъ и, не имѣя ни одежды, ни обуви, приказываютъ сами шить и то и другое. Боже мой, вѣдь это при моихъ глазахъ, что-же въ другое время. Я приказалъ Прокопу никакихъ приказаній Д. В—ча не слушать, а говорить мнѣ; приказанія же сестры исполнять, но увѣдомляя меня. Возвратясь, я засталъ своихъ за чайнымъ столомъ. Приписывая всѣ невыгодныя для насъ распоряженія Д. В—чу, я рѣшилъ говорить ему сколько могъ шутя, вѣжливо просилъ его, что нельзя ли воловъ перегнать въ Енковцы къ винокурнѣ, объясняя ему причины на то, но онъ ужасно сконфузился и свернулъ на сестру и потомъ прибавилъ: „ну, если воловъ нашихъ прогоняютъ, то что жъ намъ тутъ дѣлать, поѣдемъ“! Гмъ! Какъ будто они для воловъ тутъ жили? Тутъ Катинька начала говорить двусмысленности: что какъ она старалась, какъ... однимъ словомъ они жестоко разсердились за воловъ и, на всѣ мои резоны, рѣшились ѣхать и—послѣ обѣда уѣхали. Я былъ чрезвычайно недоволенъ, разсерженъ, огорченъ и вотъ какъ послѣ шести лѣтъ мнѣ рады! Нѣтъ моей милой, доброй Настиньки. Вечеръ былъ я у дядиньки.

19. Поѣхалъ я съ сестрами въ Сухоносовку,—всѣ удивлялись отъѣзду сестры. Мари пѣла.

22. Получилъ отъ Настиньки письмо; еще не знаетъ, будетъ ли или нѣтъ. Какое ее милое письмо, какъ она любитъ меня! Какая пустота въ домѣ и комнатахъ! Удивляюсь, почему не курили въ винокурнѣ; теперь такъ выгодно,—приноситъ до двадцати руб. въ день, но это расчетъ Д. В. (я не говорю сестры). Авдотья каждое утро со мною чай пьетъ. Я ее ни о чемъ не распрашивалъ, но она разсказала такія новости, а особливо каково было жить Настиньки съ Катинькой, что я право ужаснулся и долженъ душевно согласиться, что Катинька дурная женщина.

23. Часовъ въ двѣнадцать ночи, когда еще я не спалъ, а только лежалъ,—вижу свѣтъ въ окнахъ, встаю и вижу винокурня горитъ. Разбудилъ всю дворню и пошелъ къ винокурнѣ. Огня

въ печахъ нѣтъ, трубы чисты и еще не совсѣмъ закоптѣлись,—загорѣлась же крыша; никакъ не могъ понять, какъ это случилось; я бы думалъ, что подожгли—такъ кому-же? На дняхъ пошла бы уже водка. До пяти часовъ я былъ тамъ и жестоко озябъ и охрипнулъ.

24. Послѣ праздниковъ велѣлъ приступить къ постройкѣ винокурни. Сегодня прикащикъ Д. В—ча присылалъ къ Прокопу просить новой водки. Ѣлъ кутью у дяди.

25. Рождество. Пошелъ къ обѣднѣ и засталъ тамъ Надю, Машу и Дуню. При выходѣ изъ церкви, всѣ крестьянки стояли на улицѣ и между ними нѣкоторыя были довольно нарядочныя; я не замедлилъ имъ раскланяться. Потомъ поѣхали къ дядѣ. Къ обѣду пріѣхалъ братъ и Мари. Весь день провели чрезвычайно пріятно, какъ обыкновенно въ кругу добрыхъ и милыхъ родныхъ. Вечеромъ подъ окномъ раздалось пѣніе—коледовали въ честь мою и другихъ. Играли въ вистъ и былъ маленькій маскарадъ. Въ Лубнахъ устроилось собраніе; Алексѣй членъ его и къ новому году собирается туда. Если была-бы Настинька, то я бы ничего не желалъ, вспоминая же Катиньку, мнѣ дѣлается всегда грустно. Она пишетъ ко мнѣ, но письма ее не есть сестры къ брату, а дышутъ гордостью, какимъ то повелѣніемъ и преимуществомъ; это всего забавнѣе, она можетъ считаетъ меня ребенкомъ.

26. Поутру Алексѣй и Мари рано выѣхали домой, куда къ обѣду и я съ сестрами пріѣхалъ. Видиша не было,—поѣхалъ къ Сукову. Я увѣренъ, что братъ здѣсь лучше многихъ живетъ и у него обѣдъ былъ хоть куда. Онъ разсказывалъ мнѣ кой что о Катинькѣ, которое дурно рекомендовало ея характеръ, и жизнь Настиньки была очень незавидна. Вечеромъ всѣ поѣхали въ въ Поставмуки. Тамъ застали Т. и Афанасьеву. Братъ со своими будетъ у меня ночевать и я просилъ Присю поѣхать впередъ, чтобы приготовить, куда и мы къ 11-ти часамъ не замедлимъ пріѣхать. Долго еще сидѣли, вспоминали, говорили и наконецъ У. М. пошла въ диванную, супруги въ Настинькину, Прися въ гостинную, а я въ Катинькину комнату, столовая же назначена, какъ обыкновенно, сборной. Я почти цѣлую ночь не спалъ.

27. Поутру собрались въ столовую и Мари хозяйничала. Я всегда шучу съ нею и она иногда сердится, но люблю ее душевно за ея добрый, милый характеръ. Скоро послѣ чаю дамы наши уѣхали на тотъ дворъ, а мы еще остались. Къ двѣнадцати пошли и мы. Застали старика Горленку, который смѣясь, спрашивалъ зачѣмъ я прогналъ своихъ. Потомъ пріѣхалъ Видишъ и Афанасьевъ съ сыномъ, нѣжинскимъ студентомъ. Но наконецъ, послѣ всѣхъ, является изъ Чернухъ капитанъ съ прапорщикомъ, первый преуморительный:—сухой, маленькій, рябой и приглупенькій; другой же высокій, здоровый, неуклюжій. Анюта была большая хозяйка; обѣдъ былъ прекрасный, наливка—чудо и за столомъ порядочно потягивали за здоровье именинника. Послѣ играли въ вистъ, на фортепіанахъ, пѣли, танцовали, въ промежуткахъ выскакивалъ изъ за картъ капитанъ и въ потѣ лица пилилъ на скрипкѣ. Всѣ помирали со смѣху. Вечеромъ танцовали, капитанъ опять морилъ и студентъ, его копируя, усиливалъ смѣхъ. Изъ дамъ была Пантелемонова (жена стар. ад. па Кавказѣ) подъ пару капитану. Для героя бала—капитана, танцевали экосезъ, гдѣ онъ старался выказать свое искусство. Поздно ночью разъѣхались; у меня въ такомъ же порядкѣ ночевали.

28. День провели у дяди. Вечеромъ Алексѣй уѣхалъ домой, Афанасьевъ съ сыномъ въ Лубны.

29. Были всѣ въ Сухоносовкѣ, ожидали старика Горленку, но онъ не пріѣхалъ. Рѣшено въ понедѣльникъ, то есть 31-го, ѣхать въ Лубны въ моей будѣ, въ которой побиты стекла и дверь безъ петель, я же поѣду завтра вечеромъ.

30. Пообѣдавъ у дяди, часа въ четыре выѣхалъ я въ Лубны и ужъ поздно вечеромъ пріѣхалъ туда. Лубны почти тѣ же. Съ трудомъ отыскалъ квартиру противъ Деля, у нѣкоего Радька,—разговорчивый, смѣшной старикъ.

31. Поутру я торопился окончить свой туалетъ, чтобы ѣхать съ визитами къ знакомымъ, былъ уже готовъ, какъ входитъ хозяинъ: „Отсе, якъ вы убралысь, нехай уже не показываются наши охвицеры; та якъ поголылысь, то й помолодилы, десять литъ съ костій долой“.—„А что, хозяинъ, много пріѣзжаетъ

изъ деревень въ здѣшнее собраніе?“ „Та богато, есть и гарныя, а то що съ нашихъ панночекъ лубенскихъ—уже стары тряпья!“ Пріѣзжаю къ городничему—засталъ въ приготовленіи къ собранію. Были очень рады, а особливо А. Феодоровна, сейчасъ же послали за П. Феодоровичемъ, который въ отпуску. Дождавшись его, я спѣшилъ далѣе, но они взяли слово, чтобъ я пріѣхалъ на обѣдъ.

Гильдебранта засталъ въ желтомъ халатѣ, съ бѣлой уже головой, со всѣми прежними манерами и привычками, только отъ скупости меньше трубки куритъ. Науменко такой-же. Полторацкихъ не засталъ дома, Головачевыхъ тоже. Старшая ея дочь уже замужемъ за Юзефовичемъ. Наконецъ во второмъ часу былъ уже я у Пинкорнеллевыхъ. Здѣсь до четырехъ провелъ я препріятно время, много шутилъ съ кумушкой, смѣялся, что она старушка и прочее. Лиза чрезвычайно неотесана и мужиковата. Но Николка пришелъ съ извѣстіемъ, что наши пріѣхали и я поспѣшилъ ихъ оставить. Начались разспросы: какъ, что и когда я долженъ былъ объяснять все, что зналъ и не зналъ. Вечеромъ пріѣхали Афанасьевы. Въ пять дамы начали одѣваться и едва, едва въ половинѣ девятаго были готовы. У воротъ дома Полторацкаго горѣли фонари, подъѣздъ освѣщенъ и на второмъ этажѣ гремѣла музыка и танцевали вальсъ. Въ передней встрѣтили директоры и между ими М. И. Скаржинскій [1]) предводитель, и В. В. Растенбергъ — исправникъ [2]). Залъ полна. Съ любопытствомъ бросилъ я взглядъ на дамъ и увидѣлъ Полторацкихъ, Головачевыхъ, Пинкорнеллевыхъ,—всѣ постарѣли и подурнѣли и много незнакомыхъ. М. Я. Кулябка сидѣлъ скромно въ углу и я подошелъ къ нему, потомъ къ Полторацкому; я его уже лѣтъ девять не видалъ, сдѣлался старикъ, сѣдой, но все такой же говорунъ, острякъ, насмѣшникъ. Рудановскій П. И. тоже тутъ вертѣлся и вмѣстѣ съ Павломъ Полтарацкимъ

---

[1]) О Скаржинскихъ см. въ приложеніяхъ В.

[2]) Василій Васильевичъ Растенбергъ, женатый на сестрѣ, по матери, Мих. Ив. Скаржинскаго, Настасьѣ Антоновнѣ Пашкевичъ, жилъ въ с. Рудкѣ, луб. уѣзда. Припомнимъ, что до 1862. должность исправниковъ была выборной.

составляли лучшихъ кавалеровъ. Собраніе было во всемъ блескѣ и при нашемъ входѣ, окончивъ вальсъ, готовились къ французскому кадрилю. Я сидѣлъ въ гостинной и говорилъ съ А. Ф. „Вы танцуете кадриль?“—„Нѣтъ, я только что пріѣхалъ, хочу осмотрѣться“. „Не хотите ли со мной?“ Загремѣла музыка и мы стали. Наша визави была Родзянкова, бывшая Устимовичъ, пріятной, милой наружности и недурно одѣтая; съ лѣвой же стороны Варвара Полторацкая съ удивительной фигурой, высокая, стройная, но нехороша собой. Послѣ кадриля пошелъ въ залъ и сѣлъ около Кулябки, въ углу; скоро потомъ его жена отозвала и я остался одинъ.

Мари ходитъ по залѣ и Рудановскій куртизанитъ. Жаль, что Надя, а особливо Маша, такъ застѣнчивы, онѣ были бы изъ лучшихъ. Вотъ шибко пробѣжала, окипувъ меня глазами, маленькая, полная, съ живымъ, пріятнымъ личикомъ дѣвушка,—это Александра Павловна Леонтовичъ, какая проворная!—Но скоро опять возвращается и уже не одна, съ правой ее стороны небольшаго роста, плотная дама, съ хорошенькимъ лицомъ, но не очень ловкаго обращенія,—это ея сестра Домна, за Родзянкой, недавно за мужемъ и очень аппетитно смотритъ;—другихъ же не знаю да и не хочется спрашивать; онѣ тихо прошли мимо меня и каждая по очереди подарила меня взглядомъ. За ними ходитъ Лиза Пол.; Я. Ан., Андрей Санковскій; какъ жалко, что послѣдняя такъ блѣдна, а имѣетъ очень не дурныя черты лица, но ея блѣдная бѣлизна ослѣпительна и придаетъ ей видъ страждущей. Мари меня подзываетъ и я вмѣшался въ ходящую толпу; но офицеры засуетились и стали на мѣстахъ, музыка грянула и дамы слетѣлись. Я стоялъ близъ полковницы Леманъ; какъ она перемѣнилась. Я зналъ ее дѣвушкой, въ Могилевѣ, во всемъ блескѣ красоты. Ка. Па. (Катерину Пахомовну) Чернову справедливо называли царицей баловъ, но теперь и слѣдовъ нѣтъ. Съ другой стороны гнѣздилась впереди меня, какая то маленькая, черная, съ жидовскими глазами и въ бѣломъ шелкѣ дѣвушка; она безпрестанно оглядывалась и смотрѣла такъ пристально, что я принужденъ былъ отворачиваться. Послѣ кадрили подходитъ ко мнѣ Сан-

ковскій, рекомендуется и припоминаетъ, что былъ хорошій пріятель съ моимъ отцемъ; я тоже узналъ его,—очень любезный человѣкъ и мнѣ пріятно было съ нимъ познакомиться. Потомъ подошелъ къ Лизѣ Пол. и просилъ на кадриль, но она ангажирована и предложила на слѣдующій. Я возвратился на свое мѣсто и музыка уже проиграла первое колѣно, всѣ на своихъ мѣстахъ, какъ вдругъ подбѣгаетъ ко мнѣ отпускной Ко. Ар. Силичъ и проситъ стать съ ними визави; окинувъ глазами сидящихъ дамъ, замѣтилъ А. Леонтовичъ, направился къ ней; еще не успѣлъ подойти и докончить предложенія, какъ она вскочила, подбѣжала ко мнѣ и съ улыбкой заняла свое мѣсто. Я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на ее хорошенькое, красивое личико и не прошло двухъ минутъ, какъ она предупредила меня и засыпала вопросами, при чемъ не забыла упомянуть, что будетъ и завтра и на масляну въ собраніи, и спросить—буду ли я тоже; и все то говорено было скоро съ прибавленіемъ малороссійскихъ словъ (однакожъ, вообще замѣтилъ я, что теперь ужъ лучше говорятъ по русски). Послѣ кадриля она побѣжала къ сестрѣ и долго съ нею говорила, посматривая на меня. Танцуя съ Лизой, много болтали. Потомъ взялъ я Домну Родзянкову; чрезвычайно была внимательна и старалась быть любезною; правда не дурна собой, но простовата, впрочемъ... Какая уморительная эта Кулябкова, какая манера, какой видъ? и это бѣлое атласное платье, какъ сшито и какъ на ней сидитъ? Варвара Юзефовичъ кажется любитъ кокетничать и позволяетъ говорить съ собой свободно и любитъ также погулять на чужой счетъ; ее сестра скромна и была-бы довольно пріятна, если бы имѣла не такъ серьезную мину. Домбровскія же съ своими разнокалиберными носами стрѣляютъ съ большимъ стараніемъ своими умильными глазками и кажется просятъ: поволочись за мною и даже влюбись; особливо же одна изъ нихъ, проходя мимо чрезвычайно жеманится: вертитъ головой, подпускаетъ подъ лобъ глаза и улыбается, и все это чрезвычайно ловко. Еще есть забавная фигура—это дѣвица Родзянкова, она имѣетъ видъ высокаго толстаго мужчины и пресмѣшно танцуетъ. Какая пропасть этихъ Родзянковыхъ; эта дама съ транспарантомъ

на головѣ, тожъ Родзянкова, и хоть нехороша собой, но ловка и держитъ себя хорошо, и должно быть, пріятна въ обществѣ, урожденная, кажется, Шамшовыхъ. Паша не отстаетъ отъ Санковской и съ ней танцуетъ, но чтобъ это не замѣтили, то танцуетъ попеременно то въ залѣ, то въ гостинной. Кавалеровъ очень бѣдно и, кромѣ Силича, почти ни одного офицера порядочнаго. Инженеръ Леонтовичъ, братъ дѣвушки, съ своей задратой головой тоже не завиденъ. Послѣ мазурки, которую танцовалъ я съ Домной и не дождавшись котильона, мы уѣхали домой. За ужиномъ, какъ обыкновенно, много было разговору, шутокъ, разсказовъ. Спрашивали у меня, понравилось ли мнѣ; но я право самъ не зналъ; только юнкеромъ былъ я въ собраніяхъ малороссійскихъ; съ тѣхъ поръ ни разу, все для меня было ново и даже странно, во многихъ случаяхъ я не зналъ какъ быть и потому новость ли или удовольствіе быть въ родномъ обществѣ дѣлали то, что мнѣ было не скучно; но полагаю, что если бы это продолжалось, то потомъ не ручаюсь, что напала бы скука. Впрочемъ, это вездѣ можетъ быть,—надо влюбиться! На этомъ вечерѣ Мари и Леманъ были лучше всѣхъ одѣты. Пресмѣшное обыкновеніе здѣшнихъ кавалеровъ: сейчасъ послѣ одного кадриля становяться опять на мѣста и дожидаться слѣдующаго; если же кому надо уйти, то ставятъ вмѣсто себя стулъ съ своими перчатками или съ чѣмъ другимъ. Признаюсь, интересно не дать себѣ и минуты покоя. Уже въ четвертомъ часу мы разошлись; я расположился на диванѣ, а Алексѣй на стульяхъ [1]).

1835 г., 1 января. Мы встали очень поздно и визиты Пинкорнелли, Паши и Гильдебранта принимали я и братъ, а сестры были еще не одѣты. Въ двѣнадцатомъ часу поѣхалъ я съ братомъ толкаться по домамъ. Полковника не застали, а

[1]) Приводимъ здѣсь замѣтку о томъ же самомъ лубенскомъ „собраніи“ другаго полтавскаго помѣщика Ст. Гр. Кирѣякова (изъ с. Гонцовъ, луб. у.), найденнаго въ тѣхъ же бумагахъ К. Н. Скаржинской.—„31 дек. 1834 г. Выѣхавъ въ Лубны, вечеромъ въ 8 часовъ поѣхали въ собраніе, которое было въ домѣ Полторацкаго. Собраніе было самое блистательное, 90 особъ украшали оное. Музыка Тобольскаго пѣхотнаго полка прелестная. Директоромъ былъ полковникъ онаго полка Ник. Мих. Леманъ. Разошлись по домамъ въ 4 часа пополуночи“.

принимала насъ m-me Леманъ; Гильдебранта тоже не застали, у Пинкорнеллевыхъ пробыли съ полчаса, у Науменки закусывали. Пріѣхавши домой, узнали, что Леманъ съ своими офицерами былъ у насъ. Потомъ рѣшили ѣхать къ Рудановскимъ. Тамъ застали провизора съ казенной аптеки. Они занимаютъ у Болотникова двѣ комнаты и обѣ холодныя, не знаю какъ Клеопатра или, такъ называемая, куропатка, можетъ тамъ дѣлать свой туалетъ. Она была очень разговорчива. Наконецъ во второмъ часу Алексѣй поѣхалъ къ маршалу [1]), въ Кругликъ, я же не могъ туда отправиться, ибо вчера далъ слово Полторацкому обѣдать у него. Лиза была не совсѣмъ здорова, блѣдная, опустившись. Жалѣла, что не знала, что я вчера утромъ пріѣзжалъ и не смотря на то, что лежала въ кровати, а приняла бы меня. Обѣдъ былъ простой, семейный; изъ постороннихъ только я былъ. Послѣ обѣда Лиза, чувствуя себя нездоровою, пошла къ себѣ, а я Варинькѣ предложилъ, чтобы немного прокатилась къ братомъ для набранія новыхъ силъ къ собранію. Черезъ полчаса сани ихъ были готовы и мы поѣхали каждый на своихъ: я прямо домой, а они кататься. Скоро потомъ пріѣхалъ и братъ, разсказывалъ, что тамъ было ученое общество,— почти всѣ здѣшніе учителя, и что Силичъ силился выказать свои познанія. Потомъ начались у сестеръ толки: какъ и въ чемъ быть одѣту, какъ причесану, какъ зашпилену, какъ, какъ... и много прочаго. Однако-жъ сегодня рѣшили поторопиться, чтобы раньше пріѣхать въ собраніе. Но торопились, торопились, а все раньше восьми съ половиною часовъ не выторопились. Какая досада, что Д. Родзянкова навалила себѣ на голову такую огромную штуку,—не увеличивая, ее токъ, съ перьями составитъ добрый аршинъ высоты. Леманъ и Мари были почти въ однихъ платьяхъ и очень хорошо одѣты, съ беретами на головахъ. Вообще сегодня дамы одѣты, хоть не совсѣмъ съ лучшимъ вкусомъ, въ хорошихъ платьяхъ, только жалко, что многія въ кожанныхъ башмакахъ. Между мною и m-me Леманъ произошло маленькое недоразумѣніе, которое могъ я толко-

[1]) Т. е. къ предводителю дворянства М. И. Старжинскому.

вать и въ хорошую, и въ дурную для себя сторону, но какъ въ семъ случаѣ самолюбіе можетъ насъ обманывать, то я рѣшился обидѣться. Слѣдующую, послѣ просимаго кадриля, мазурку я съ нею не танцовалъ и она сидѣла, хотя замѣтно, что хотѣла бы попрыгать. Мазурку я, не танцовавши, танцовалъ, и молодой Науменко замѣтилъ, что меня хотятъ замучить. Изъ одиннадцати или двѣнадцати кадрилей—я танцовалъ толькъ пять, въ томъ числѣ одну съ Домной; какъ она свѣжа; я думаю мужъ ее доволенъ; жаль, что нѣтъ другой Родзянковой (Устимовичъ), она тоже очень недурна и съ удовольствіемъ можно было приволокнуться. Котильенъ я не намѣренъ былъ танцовать и сидѣлъ въ диванной, куда потомъ пришла и полковница. „Вы не танцуете Катерина Пахомовна?“ спросилъ Полторацкій. „Нѣтъ, меня никто не проситъ“. Съ этими словами она взглянула на меня, я всталъ и подошелъ къ двери зальной, чтобы видѣть кто съ кѣмъ собирается танцевать и какъ каждый старается отыскать себѣ выгодное мѣсто. Потомъ подошла къ той-же двери и полковница и еще разъ взглянула на меня; по всему видно, что она желала, чтобы я ее попросилъ, но я продолжалъ смотрѣть въ залъ. Потомъ, обращаясь къ Полторацкому и смотря на меня, съ улыбкою спросила „Что-жъ не танцуете?“. Вопросъ этотъ сдѣланъ былъ съ такою манерою, что я совершенно готовъ былъ что-то такое отвѣчать, какъ Полторацкій подхватилъ „Я?—да со старикомъ кто захочетъ“.—„Та, которую молодые не хотятъ просить“.—„Ахъ! въ самомъ дѣлѣ, если бы я просилъ васъ, чтобъ со мною танцовать?“—„Извольте“. „Не шутя?“—„Ну да“, и съ этимъ словомъ они вмѣшались въ начавшійся котильенъ и стали въ первой парѣ. Мнѣ кажется, они долго не довѣряли другъ другу. Полторацкій—что полковница не шутитъ, она—что старикъ рѣшился вертѣться. Но какъ бы то ни было они открыли котильенъ и Леманъ сейчасъ-же меня выбрала. Между тѣмъ я успѣлъ осмотрѣть сидѣвшихъ по угламъ дамъ и, не видя ничего интереснаго, рѣшился быть только зрителемъ. Между тѣмъ оглядываюсь—вижу Д. Родзянкова. Начавши съ ней говорить, узналъ, что она не танцуетъ, ну, какже было не попросить,—разумѣется учтивость того требовала. Я увѣренъ, что

она полагаетъ, что мнѣ жестоко нравится, ибо кромѣ того, что соскользало съ языка, она должна же замѣтить, что кромѣ ее, я ни съ одной не танцевалъ два раза вальсъ. Впрочемъ, она въ такомъ предположеніи не ошибается; правда она мнѣ нравится, но совсѣмъ не такъ и не въ томъ вкусѣ, какъ она можетъ быть полагаетъ. Послѣ котильена начали разъѣзжаться.

Право лубенскія собранія хоть куда: однѣхъ дамъ было пятьдесятъ шесть и, между нами, довольно изрядныхъ. Дома, потолковавши обыкновенно о собраніи и поужинавши, легли спать.

2 Января. Мнѣ нужно было съѣздить къ маршалу, въ Кругликъ, поговорить на счетъ моего отпуска и, между тѣмъ какъ Алексѣй занялся своимъ дѣломъ, въ первомъ часу поѣхалъ я, условившись возвратиться къ обѣду, чтобы потомъ ѣхать въ деревню. Здѣсь я засталъ довольно много гостей: Леманъ, Растенбергъ, морякъ Скаржинскій и не знаю кто четвертый, играли въ вистъ съ плѣномъ, А. А. Санковскаго, Кирьякова, который мнѣ самъ отрекомендовался, какъ сослуживецъ, ибо еще въ 1812 году служилъ онъ въ свитѣ и знаетъ многихъ нашихъ генераловъ, также и Рихтера, молодой Дель, аптекарь, съ которымъ, будучи еще дѣтьми, мы были знакомы, нѣсколько офицеровъ и другіе. Кирьякова жена, бывшая Нѣжинцова, которая такъ интересовала насъ во время оно, на спасовскихъ ярмаркахъ, но теперь баба—бабой. Сестры хозяина и одна дѣвушка, что живетъ у нихъ; всѣхъ ихъ видилъ я въ собраніи. Хозяинъ былъ очень занятъ и я не могъ его просить о своемъ дѣлѣ. Обѣдъ былъ незавидный. Уже три часа меня вѣрно въ городѣ ожидаютъ, но гости занимаютъ предводителя. Скоро послѣ обѣда пріѣзжаетъ А. И. Литвиновъ. Кирьяковъ отрекомендовалъ меня; онъ очень хорошо былъ знакомъ съ отцомъ и очень вѣжливъ. Наконецъ съ помощью Растенберга удалось затянуть въ кабинетъ Мих. Ив. (Скаржинскаго) и потомъ скоро я уѣхалъ. На дорогѣ въ городъ встрѣтилъ своихъ, ѣдущихъ домой, я пересѣлъ къ нимъ и къ темнымъ сумеркамъ были въ Поставмукахъ.

3. Когда всталъ я утромъ, то человѣкъ сказалъ мнѣ, что какой то офицеръ пріѣхалъ ко мнѣ передъ свѣтомъ и ночуетъ

въ гостинной. Кто бы такой и зачѣмъ? Наконецъ къ чаю онъ приходитъ въ столовую, извиняется и говоритъ, что, отыскивая нашу деревню, цѣлую ночь проѣздилъ. Леманъ не заставши уже насъ вчера въ Лубнахъ, послалъ его вслѣдъ за нами съ письмомъ къ Алексѣю, прося пожаловать сегодняшній вечеръ на балъ и ужинъ. Часовъ въ десять поѣхалъ я съ нимъ къ дядѣ. Офицеръ этотъ старый знакомый и хорошій малый, презабавный. Старикъ Горленко, который всё еще здѣсь, много съ нимъ шутилъ. Долго у насъ было совѣщаніе—ѣхать ли? Такое вниманіе со стороны полковника требовало, чтобы уважить его прозьбу, но съ другой стороны, только вчера пріѣхавши, сегодня опять ѣхать, и прямо на балъ, не годилось и правду сказать не стоило того. Я не хотѣлъ ѣхать, но не говорилъ этого прямо, отсовѣтовалъ сначала и имъ, и просилъ, чтобы они ѣхали, а я послѣ пріѣду. Но Алексѣй угадалъ мою хитрость и сказалъ, „что ежели ты не ѣдешь, то и мы не ѣдемъ“. „Ну, когда такъ, то я ѣду“. И часа въ три мы опять потащились. У почтеннаго Радька не было мѣста и мы остановились на той же улицѣ, но у другаго. Въ восемь часовъ Леманъ, узнавъ, что мы пріѣхали, присылалъ за нами свою карету, но ее сейчасъ же отправили назадъ. На этомъ балѣ были однѣ только лубенскія съ прибавленіемъ какихъ то Фитингофовыхъ, говорятъ богатыхъ, но чрезвычайно неуклюжихъ. Былъ также дивиз. генералъ Чегадаевъ и Капнистъ, предводитель, кажется, кременчугскій [1]). Было певесело—ни одного хорошенькаго лица. Въ первый разъ танцовалъ съ Санковской; ее сестра, дѣвочка лѣтъ четырнадцати, чрезвычайно бѣла и вѣроятно будетъ такая же блѣдная. Ужинъ былъ изрядный, шампанскаго довольно. Во время ужина Лиза вышла изъ за стола и танцевала вальсъ, кажется не совсѣмъ кстати. М-me Леманъ была, что то очень странна. Во второмъ часу были уже мы дома.

4. Часовъ въ десять утра, между тѣмъ какъ запрягали и укладывались, я и Алексѣй зашли на почту и ходили по ба-

[1]) Семенъ Васильевичъ Капнистъ былъ кременчугскимъ уѣзднымъ предводителемъ, а старшій братъ его Иванъ Васильевичъ—полтавскимъ губернскимъ.

зару, потомъ пріѣхали и наши, встрѣтили и говорили съ Санковскимъ. Подъѣзжая къ Поставмукамъ, встрѣтили Горленка, но онъ воротился съ нами опять назадъ. Послѣ обѣда Алексѣй поѣхалъ домой, а я часовъ въ третемъ вечера (sic).

17. Все это время, кромѣ къ дядѣ и брату, никуда не выѣзжалъ, занимался, сколько могъ, хозяйствомъ, курилъ горилку и приготовлялъ нужное для дѣленія (т. е. дѣлежа) имѣнія. Сегодня поутру былъ у меня Ал. Кудашевъ, юнкеръ драгунскій. Привезъ письмо отъ Настиньки и Василія Александровича,—не могутъ пріѣхать, не даютъ отпускъ. Милая Настенька, какъ она жалѣетъ. Меня это очень огорчило, я столько радовался мыслью видѣться съ нею въ Поставмукахъ; Боже мой! почему не случилось такъ, чтобы она жила у меня въ сосѣдствѣ! Настинька прислала довѣренность Алексѣю для раздѣла. Раздѣлъ! его еще не было, а ужъ онъ причинилъ мнѣ столько неудовольствій; какъ жестоко я обманулся въ Катинькѣ. Всякій день, живши дома, видѣлъ доказательство, что она не любитъ ни меня, ни Настиньку, а предалась всѣми чувствами къ корысти и собственной выгодѣ; какая пустота въ домѣ, нѣкогда столь полномъ; кладовыя, коморы, все хоть настежъ отвори. Не жалѣю всего этого; оно мнѣ совсѣмъ не нужно, но жаль, что она обвиняетъ во всемъ Настиньку, которой характеръ я хорошо знаю; сколько злоупотребленій. Къ обѣду поѣхалъ я съ Кудашевымъ къ дядѣ, къ вечеру къ Алексѣю. Князь поѣхалъ домой, но я не захотѣлъ рисковать,—на его лошадяхъ пускаться по горамъ, остался ночевать.

18. Послѣ обѣда по жестокой гололедицѣ я, Алексѣй и Мари поѣхали въ Поставмуки.

19. Поутру получили записку отъ Катиньки; они нѣсколько дней уже въ Еньковцахъ. Скоро потомъ поѣхалъ къ нимъ и тамъ обѣдалъ. Какой Д. В. странный человѣкъ?—заставляетъ беременную жену жить въ простой избѣ, безъ пола, со сквознымъ вѣтромъ зимой, холодной, ненатопленной, лишенной всѣхъ совершенно выгодъ. Но Катиньку это не тяготитъ; мнѣ кажется, она для экономіи легко это переноситъ, между тѣмъ какъ, живши въ Поставмукахъ, не могла терпѣть и малѣйшей невы-

годы. Обѣщали завтра или послѣ пріѣхать, чтобы съ Алексѣемъ приступить къ дѣлу.

21. Поутру, часовъ въ девять, братъ былъ уже у меня; въ 11-ть пріѣхали и изъ Енковецъ. Сдѣлали приступъ къ дѣлу съ небольшими спорами.

22—25. Занимались дѣленіемъ. Сколько вздорныхъ притязаній, неосновательныхъ требованій и брани вытерпѣлъ я и частью Алексѣй. Къ стыду моему я долженъ признаться, что вмѣсто удовольствія видѣться съ сестрой, я чувствовалъ чрезвычайное огорченіе и непріятность. Огорченіе было такъ сильно, что я началъ чувствовать себя нездоровымъ. Хотѣли даже черезъ судъ требовать отчетъ въ благодіяніяхъ отъ графа (?) и жаловаться ему на меня. Я даже далъ ему почтовой бумаги на жалобу, вышелъ, ибо чувствовалъ себя чистымъ и былъ на счетъ этого спокоенъ.

Мари пріѣхала къ концу этой сцены и удивилась моей блѣдности и больному виду; да если бы она заглянула въ мою внутренность, то не удивилась бы. Завтра ѣдетъ Алексѣй въ Кременчугъ. Положено, что только можно, то дѣлать безъ него, а для совершеннаго окончанія ждать его возвращенія. Онъ уѣхалъ обѣдать къ отцу. Мои же, пообѣдавъ у меня, отправились въ Енковцы, а я къ дядѣ. Засталъ ихъ еще за обѣдомъ. Братъ ѣдетъ въ моей кибиткѣ, одинъ, съ тѣмъ, чтобы изъ Кременчуга прямо къ третьему февралю въ Мечеть, къ Марковичамъ, гдѣ старуха имянинница. Просилъ, чтобы я пріѣхалъ туда вмѣстѣ съ Мари и Ульяной Михайловной, и наконецъ, въ третьемъ часу выѣхалъ въ Пятигорцы.

26. Утромъ пріѣхали изъ Енковецъ. „Нельзя продолжать дѣлежа, сказала Катинька, покуда не узнаемъ о завѣщаніи отца“. „Какое завѣщаніе“? „Да, подхватилъ Д. В., отецъ вашъ сдѣлалъ завѣщаніе, я это знаю“.—„Если такъ, то узнавайте“. „Надобно, чтобъ вы сами поѣхали“. Но какъ я ничего не зналъ о томъ, то отговорился. Они послѣ обѣда уѣхали, говоря, что будутъ ожидать меня, чтобъ ѣхать въ Лубны.

29. Мои опять пріѣхали. Но какъ я всегда смотрѣлъ на нихъ наблюдательнымъ взглядомъ, то сейчасъ замѣтилъ между

ними что-то такое. Наконецъ Катинька даетъ мнѣ бумагу, а Д. В. прибавляетъ: „это завѣщаніе вашего отца“. Они смотрѣли на меня быстро, чтобы видѣть какое впечатлѣніе на меня сдѣлаетъ бумага; но я прочелъ ее весьма равнодушно и, право, безъ всякаго притворнаго хладнокровія, отвѣчалъ: „Если она дѣйствительна, то я исполню ее съ удовольствіемъ“. Они были чрезвычайно ласковы и хотѣли уже начать дѣленіе по бумагѣ; я имъ сказалъ, чтобы они дѣлали, что хотѣли, но что я долженъ впередъ самъ справиться объ этомъ дѣлѣ. Передъ вечеромъ они уѣхали. Надо ѣхать въ Лубны, слѣдоват. не могу быть въ Мечетѣ.

30. Отправивши лошадь въ Сухоносовку, увѣдомилъ о причинѣ почему не могу ѣхать съ ними. Они жалѣли, но я рѣшился, дѣло довольно важное, чтобъ отложить его, притомъ недолго ужъ мнѣ и жить въ отпуску. Послѣ обѣда поѣхали въ Лубны.

31. Обѣдалъ у Науменки. Было много гостей, не могъ поговорить съ нимъ. Послѣ обѣда, когда разъѣхались, я объявилъ зачѣмъ пріѣхалъ, но онъ отвѣчалъ ни такъ, ни сякъ. Я полагалъ, что ему некогда, и, сказавъ, что буду вечеромъ, уѣхалъ. Вечеромъ былъ два раза и посылалъ столько, но его не было дома. Часовъ въ 8-мъ отвели у Радька же, гдѣ и я стоялъ, проѣзжей полковницѣ квартиру. Услышавъ, что она жалуется на невыгоду, я вышелъ къ ней въ сѣни и предложилъ, что если только найду гдѣ другое мѣсто у хозяина, то съ удовольствіемъ уступлю ей свою комнату. Но мѣста не нашлось и мы только помѣнялись комнатами. У ней прехорошенькая дочь. Я далъ ей читать журналъ и вообще съ удовольствіемъ провелъ съ ними время. Ее мужъ перешелъ изъ улановъ въ коммиссіонеры и назначенъ въ Кременчугъ, куда и онѣ ѣдутъ.

1 февраля. Былъ въ судѣ, читалъ бумагу; она ничтожная и при томъ-же совершена до моего рожденія. Зайдя къ моимъ сосѣдкамъ и пожелавъ имъ счастливой дороги, поѣхалъ домой. Дорогой встрѣтилъ прикащика Д. В—ча, который тоже за чѣмъ то былъ въ Лубнахъ. Дома узналъ, что они нѣсколько разъ присылали узнать пріѣхалъ ли я и что велѣли сейчасъ же дать знать объ этомъ. Вечеромъ былъ у дяди. Дядя выгоняетъ

меня въ Мечеть и даетъ лошадей. Сначала я не хотѣлъ, но подумавъ, что безъ Алексѣя нечего дома дѣлать, рѣшился.

2. По утру рано пріѣзжаютъ. Не вытерпѣли, спросили первыя. Я имъ сказалъ откровенно всё, что слышалъ въ судѣ. Д. В. съ принужденіемъ повалился со смѣху, давая видъ, что я лгу. За обѣдомъ онъ рѣшительно вывелъ меня изъ терпѣнія и я не совсѣмъ учтиво напомнилъ, чтобы онъ уважалъ память моего отца и наконецъ просилъ избавить меня отъ его наставленій. Послѣ обѣда они поѣхали въ Епковцы, а я, заѣхавъ прежде къ дядѣ, въ Мечеть. Ночевалъ въ д. Лозоркахъ, у прикащика Боярскаго. Его братъ сватался за Настинькой въ то время какъ она была обручена и обѣщалъ записать ей сто тысячъ.

3. Я не знакомъ у Марковичевыхъ и потому, пріѣхавъ въ Мечеть, велѣлъ вызвать Алексѣя и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ [1]). Гостей было много. Хозяйка сказала, что она видѣла меня еще маленькимъ и что она бы меня узнала, но я ее не помню. Потомъ братъ познакомилъ меня съ его кузинами, изъ коихъ три замужемъ, а три невѣсты. Одна изъ замужнихъ Настасья Андреевна за Иваненковымъ, съ которымъ я былъ въ пансіонѣ у Коваленка. Хозяинъ богатый помѣщикъ; домъ большой, просторный и изрядно меблированъ, вообще изъ лучшихъ въ окрестности. Кузины милыя дѣвушки, а особливо меньшая Софи, очень не дурная, жаль, что необходительна, мало видѣла свѣту. Черезъ часъ по пріѣздѣ моемъ вышла Мари и обрадовалась, увидѣвъ меня, она не ожидала, чтобъ я пріѣхалъ. Послѣ обѣда начались танцы, музыка, . . . (?) [2]) дурныя остатки отъ прежней. Братъ Анд. Санковскаго—Александръ, любезный старикъ, познакомился со мной, сослуживецъ отца. Кромѣ того были: старикъ Огрaновичъ, за дочерью котораго сватался прежде братъ Паскевича, трое Ильяшенковыхъ переяславскаго уѣзда и много другихъ цивильныхъ; пѣхотный маіоръ и прапорщикъ,

---

[1]) Д. Мечеть въ это время принадлежала Андрею Михайловичу Маковичу. См. брошюру А. И. Марковича—„Марковичи". Кіевъ. 1890. (Прилож. къ Кіевск. Старинѣ).

[2]) Неразборчиво написанное слово, которое можно читать—свѣчки, свѣзки.

послѣдній изъ юнкерской школы, но я его не помню, также отставной полковникъ Павловъ, исполнявшій до Федоренки должность начальника артиллеріи во второмъ корпусѣ. Время прошло очень пріятно, танцовали долго; за Марковичами много волокитъ.

4. Сегодня поутру пріѣхалъ, давно ожидаемый, Пригара съ братомъ, зять Анд. Михайловича, недавно еще женился и Кат. А. дѣвственная дама. Молодой человѣкъ, пріятной наружности, но глухой, безъ трубы мало слышитъ. За обѣдомъ пили ихъ здоровіе, а кузины мое. Послѣ обѣда порывались было танцовать, но многихъ не доставало, разъѣхались и меня засадили въ вистъ. Сегодня также пріѣхали Щербаки: старшій—зять хозяина, младшій холостой, проказникъ. Софи пѣла, но безъ манеры и голосъ не совсѣмъ обработанъ. Вечеромъ Ул. Мих. и Софи кормили меня варенъемъ, какъ послѣдняя увѣряла, ея стрянанья. Завтра поутру ѣдемъ въ Пятигорцы. Кузины обѣщали на масляну въ Сухоносовку, чтобы потомъ въ лубенскія собранья.

5. Послѣ завтрака мы выѣхали и вечеромъ пріѣхали въ Пятигорцы. Сколько воспоминаній возродилъ у меня этотъ домъ, гдѣ я не помню былъ ли въ мундирѣ. Покойникъ Александръ, приготовляясь жениться на Лизѣ Пол. порядочно его отдѣлалъ, а Алексѣй оканчиваетъ недоконченное братомъ. Мари хозяйничала и сама приказывала ужинъ. Въ Пятигорцахъ теперь живетъ Гриша Ивахненко въ отставкѣ и уже женатъ.

6. Поутру выѣхавъ изъ Пятигорецъ, часу въ четвертомъ были уже въ Поставмукахъ. Пробывъ у себя нѣсколько минутъ, поѣхалъ на тотъ дворъ.

7. Изъ Енковецъ пріѣхали. Опять старое; требованіямъ и упрекамъ нѣтъ конца. Говорили, что имѣютъ въ виду знающаго человѣка, пошлютъ за нимъ, полагаясь на его мнѣніе.

10. Ночевалъ у Алексѣя въ Сухоносовкѣ. Сегодня поутру два раза присылали изъ Енковецъ за мной, увѣдомить, что пріѣхалъ г. Мирецъ и что я могу услышать его мнѣніе. Къ чему это?—Это имъ нужно, а не мнѣ, неужели они полагаютъ, что повѣрю какому то Мирецу? Хитрость не очень тонка.

Однако ѣду, чтобъ сдѣлать имъ удовольствіе. Мирецъ старикъ, съ несовсѣмъ прямымъ взглядомъ, но изрядной наружности. Поклонясь ему учтиво, я началъ посторонній разговоръ, но не тутъ-то было: Мирецъ и Д. В—чъ начали разговоръ, котораго слѣдствія для меня ужасныя, я долженъ непремѣнно дѣлать, какъ они хотятъ, а не то, право, буду повѣшенъ. Я все время молчалъ. Наконецъ онъ уѣзжаетъ, ручаясь своимъ имѣніемъ. „Ну что видите!“ „Да, вяжу, что онъ старый плутъ“. Это кажется ихъ удивило. Возвращаясь домой, встрѣтилъ своего мужика съ запиской, который меня не узналъ; смотрю—отъ Тимошевскаго, онъ ушелъ и проситъ поскорѣе пріѣхать. Отправивши записку къ Катиньки, поспѣшилъ домой. Никогда пріѣздъ его не былъ бы такъ для меня пріятенъ, какъ теперь, въ моемъ теперешнемъ положеніи увидѣть человѣка, въ привязанности коего не сомнѣваешься—есть кладъ. Онъ пріѣхалъ въ отпускъ изъ Вилейки (минской губерніи), чтобъ видѣться съ нами. Вечеромъ былъ у дяди.

11. Были у дяди.

12. Ѣздили въ Сухоносовку. Видишъ тоже былъ съ нами; онъ всегда останавливается у меня и теперь—тоже. Кузинъ нѣтъ, но завтра мы ѣдемъ въ Лубны, И. И. съ нами.

13. Передъ вечеромъ пріѣхали мы на свою квартиру въ Лубны въ домѣ Болотникова. Домъ большой, съ пятью для насъ комнатами. Сегодня собраніе, надо быть. Я, братъ и Ти. поѣхали нѣсколько впередъ, скоро потомъ и наши дамы пріѣхали. Однако теперь нѣтъ всѣхъ тѣхъ, что были наканунѣ новаго года. Проведя довольно пріятно время, часу въ третьемъ возвратились мы домой.

14. Я съ сестрами были уже готовы дѣлать визиты, какъ приходитъ человѣкъ отъ Кати и проситъ, чтобъ я пришелъ къ нимъ. Почему же они не заѣхали къ намъ? Побывавши у Головачевыхъ, поѣхали мы къ Д. В—чу. Они остановились въ маленькой дурной комнатѣ. Какъ больно видѣть, что они изъ экономіи лишаютъ себя приличнаго. Потомъ были у Пинкорнелевыхъ. Теперь здѣсь ярмарка, но дурная—не то, что спасовская и троицкая. А. Ф. и Лиза пріѣзжали къ намъ. Катинька

Библиотека "Руниверс"

и Д. В—чъ обѣщали заѣхать передъ своимъ выѣздомъ, но не заѣхали. Вечеръ дома; былъ знакомый Алексѣю офицеръ—уморительный.

15. Сегодня будетъ маскарадъ. Поутру ѣздилъ къ Полторацкому. Лиза и Варя не выходили—готовятся. Я видѣлъ—пронесла коридоромъ дѣвка бѣлое платье, обшитое галунами. Въ лавкахъ видѣлъ Л. П. и Вар. Юзефовичъ, покупающихъ еще галуны, но онѣ скоро меня прогнали изъ лавокъ. Много было купчихъ, но ни одной хорошенькой. Я и Тимошевскій купили себѣ по хрустальной чайницѣ и стакану. Маскарадъ былъ преизрядный. Изъ лучшихъ масокъ былъ Дель и его провизоръ. M-me Леманъ тоже недурно была одѣта. Полторацкія, Головачевы, Пинкорнелли и Фитинговъ были замаскированы. Ва. Пол. по фигурѣ сейчасъ же можно было узнать. Алек., Лео. и До. Р. не были маскированы, Домбровскія въ натуральныхъ. М. П. Милорадовичъ наконецъ появилась; подурнѣла, погрубѣла и говоритъ басомъ. Да! Казначей Низовскаго полка, Домбровскій, въ отпуску и былъ съ женой и съ сестрой жены. Его жена изъ М. Пилица, Краков. Воев., дочь почмейстера. Польки, только что понимаютъ по русски. Многіе, говоря со мною, шутили на ихъ счетъ. Я хвалилъ до чрезвычайности и на мазурку просилъ панну. Въ первый разъ въ это время заговорилъ по польски. Большая часть дамъ смотрѣла на меня съ любопытствомъ, а знакомыя трунили надо мной, говоря: „Ну ужъ полька! и зачѣмъ ее взяли?“ Котильонъ не танцовалъ (просилъ А. М., но она была ангажирована), а сидѣлъ съ Алексѣемъ, часто выбирали въ томъ числѣ, въ первый разъ танцовавшая съ Пашей, Санковская. Лиза П. очень любезничала съ полковымъ адъютантомъ, который однако-же по наружности весьма неинтересенъ. Стыдилъ ее, зачѣмъ она его надуваетъ.

16. Не прощаясь ни съ кѣмъ, выѣхалъ я изъ Лубень, прощаясь съ ними на долго и можетъ быть и очень. Дорога прескверная, голая земля, а мы на саняхъ. Черезъ Удай дѣлали чувствительную переправу. Мы мужчины заѣхали ко мнѣ, а дамы на тотъ дворъ. Закусивъ, пошли и мы туда.

17. Обѣдали у Алексѣя, потомъ всѣ заговлялись у дяди.

18. Сегодня поутру И. В. дѣлалъ смотръ молодымъ бабамъ, чтобы выбрать кормилицу для Катиньки, и очередь пала на молодую, свѣжую жену сына Корнѣева. Бѣдная плакала, никакъ не хотѣла ѣхать: „тамъ панъ такій страшный“. Сегодня же выѣхала и Авдотья въ Давыдовку.

19. Поутру получили отъ Д. В—ча записку, что Катинька чувствуетъ себя нездоровою и проситъ скорѣе прислать кормилицу; но она давно ужъ готова, да не на чемъ отправить, лошадей своихъ они жалѣютъ—хотятъ откормить для продажи! и такъ на волахъ? Потомъ я и И. В. въ моей кабріолеткѣ поѣхали въ Сухоносовку. Грязно, бѣдныя лошади едва встянули на гору. У. Михайловна говѣетъ, (сестры въ Поставмукахъ тоже). Къ вечеру возвратились домой. Въ девять часовъ является другой посланный изъ Давыдовки съ извѣстіемъ, что Богъ далъ мнѣ племянника. Просятъ, чтобы И. В. и я сегодня-же пріѣхали къ нимъ, ибо Катинька слаба. Что за человѣкъ этотъ Д. В—чъ: жена первыми родами слегла, нездорова, нужна скорая помощь доктора и онъ посылаетъ за 60 верстъ за докторомъ пѣшкомъ. Ну когда сегодня ѣхать, лошадей нѣтъ. Я приказалъ Ермишкѣ сегодня же идти въ Енковцы и завтра чуть свѣтъ, чтобъ были лошади.

20. Уже 12-й часъ, а лошадей нѣтъ. Наконецъ приводятъ, запрягаютъ въ бричку И. В., но они ее и не сдвинутъ, стоятъ на соломѣ съ бардой; есть еще пара, изрядныхъ, но ихъ пожалѣли для такого маловажнаго случая. Надо продать. Наконецъ я рѣшился велѣть припречь свою пару, и такъ пятеркой отправились. Выѣхалъ на гору, встрѣтилъ Алексѣя и Мари, они ѣхали въ Поставмуки, но потомъ возвратились. Не доѣзжая Пирятина, въ корчмѣ кормили лошадей, разумѣется за мои, а не за зятя деньги. Поздно ночью въ часу третьемъ пріѣхали мы въ Давыдовку. Чтобы не обезпокоить, прошли заднимъ крыльцомъ. Дѣвки спятъ глубокимъ сномъ; темно. Надо будить, но не знаемъ съ кого начать. Но мало по малу задняя половина пришла въ движеніе. Настя чрезвычайно обрадовалась: „колыбъ вы зналы що винъ тутъ выроблявъ!“ Я велѣлъ постлать себѣ и И. В. на полу въ залѣ, ибо нѣсколько здѣсь теплѣе. Едва

мы легли, какъ приходитъ Авдотья. Во-первыхъ перекрестилась, что мы пріѣхали, потомъ, ставъ колѣнками на нашу постель, разсказывала чудеса: „Ахъ! кормилецъ мой, батюшка, да вѣдь онъ меня чуть не убилъ! да чѣмъ же я виновата. Ну какъ таки нѣтъ акушерки! можетъ ли дойти до такой степени скупость, чтобы для какихъ 20 р. рисковать жизнью жены. Послѣ этого онъ не стоитъ ни малѣйшаго уваженія.

21-ое. Когда сидѣлъ я въ спальнѣ Катиньки, приходятъ сказать, что Николка ко мнѣ пришелъ. „Что ты“? „Да нечѣмъ, сударь, лошадей кормить, ихніи солому ѣдятъ, а наши стоятъ“. „Почему же не спросишь?“ „Да говорятъ, что нѣтъ ничего“. Нѣтъ ничего, даже для меня и въ тоже время, какъ для нихъ же измучилъ я своихъ лошадей и кормилъ дорогою ихнихъ, у зятя помѣщика, имѣющаго свою степь и деньги въ московскомъ банкѣ! Нечего дѣлать далъ я рубль серебромъ и велѣлъ, чтобъ купилъ сѣна и овса.

Послѣ обѣда говорили о дѣлѣ нашемъ, но они все хитрятъ и хотятъ надуть, завтра, поутру рано, ѣдемъ, надо спѣшить, срокъ отпуска приближается, а еще надо видѣть милую Настиньку.

20. Начали говорить опять о нашихъ дѣлахъ. Боже мой, что они со мной дѣлаютъ! какую сцену они приготовили! И я стыжусь теперь, что допустилъ до себя такую слабость; и къ чему такъ огорчаться! Хотя мы остались, но я ничего не могъ ѣсть и наконецъ, простившись уже совсѣмъ, часа въ два выѣхали и только часу въ первомъ ночи доѣхали къ Чернухамъ, чтобы по условію ночевать у Видиша.

23. Илья Владиміровичъ купилъ себѣ мальчика. Въ двѣнадцатомъ вмѣстѣ съ Т. С., поѣхали домой, заѣхали въ Сухоносовку и потомъ прямо домой.

28. Почти все это время провели вмѣстѣ. Видишъ жилъ съ нами. Итакъ завтра ѣду! лошадей нанялъ, вещи приведены въ порядокъ, нѣсколько изъ нихъ оставляю дома. Управленіе имѣніемъ препоручу Алексѣю. Добрый братъ взялся за это охотно. Давыдовскіе будутъ чрезвычайно недовольны, что не имъ препоручено, но я не такъ простъ. Мужики безпрестанно при-

ходили просить, чтобъ, при раздѣлѣ, оставить ихъ у меня, не желая и боясь быть у Дм. В—ча, такъ въ короткое время они узнали его. Если-бы я года три назадъ былъ дома, какая была бы разница, сколькихъ долговъ меньше было бы и я теперь получалъ бы что нибудь съ имѣнія, а теперь?..

1 Марта. Цѣлый день провели всѣ у дяди. Хотѣлъ было выѣхать послѣ обѣда, но меня не пустили; отправляюсь ночью; послѣ ужина И. В. и Т. С. меня провожаютъ до Лохвицы. Передъ вечеромъ я и И. В. пошли домой. Сдѣлавъ распоряженія, я уже хотѣлъ идти къ своимъ, какъ пріѣзжаетъ прямо изъ Сухоносовки У. М. съ вареньемъ, кренделями и пирожными. Послѣ ужина, часу въ двѣнадцатомъ, послѣ прощальнаго сидѣнія я наконецъ распрощался съ моими милыми, добрыми родными и вмѣстѣ съ И. В., Т. С., (Алек. же лихорадка задержала), пошелъ домой. Вещи мои поѣхали прежде. Дворовые стоятъ въ передней и кажется жалѣютъ, что я ѣду. Наконецъ въ часъ оставилъ я родной домъ.

2. Марта. Поутру рано пріѣхали мы въ Лохвицу. Наконецъ часу въ двѣнадцатомъ, засвидѣтельствовавъ въ судѣ свою довѣренность и простившись съ добрыми товарищами, поѣхалъ къ Глухову...

Приложенія.

А) М. Г. мой Вилимъ Викентьевичъ. Чувствительнѣйше благодарю васъ за лестную вашу ко мнѣ довѣренность. Прошу быть удостовѣреннымъ, что я цѣню оную въ полной ея мѣрѣ,— и за великое собственно себѣ пріобрѣтеніе почелъ бы, ежели-бъ могъ быть въ чемъ нибудь полезнымъ столь достойному какъ вы человѣку.

Его высокопревосходительство (кн. Лобановъ-Ростовскій?) по званію вашему губернскаго обознаго, опредѣлилъ вамъ жалованья 1200 р. и 100 р. на канцелярскіе расходы. За двѣ трети препровождаются вамъ теперь. Желаю, чтобы сіе назначеніе было соотвѣтственно желанію вашему. Могу васъ искренно

увѣрить, что его в. пр—во не ограничился бы имъ, еслибъ непредвидимыя и весьма значительныя издержки не истощили суммъ, которыми располагать онъ можетъ. Экстраординарной почти уже ничего не остается: рублевой на жалованье положительное гг. чиновникамъ и козакамъ не достанетъ; а теперь на уплату онаго состоялось высочайшее соизволеніе. Требованія по квитанціямъ довершаютъ все; и дѣло идетъ весьма близко около банкерутства. Въ такомъ положеніи, судите сами, можно ли здѣлать все то, что бы желалось? и не должна ли весьма непріятна быть необходимость ограничивать себя въ крайне тѣсныхъ предѣлахъ, наипаче человѣку душевно къ добру и къ одолженіямъ расположенному?

Я вамъ представилъ истину и надѣюсь, что вы убѣдитесь ею. Въ протчемъ прошу васъ не сумнѣваться, что мнѣ несказанно пріятно будетъ воспользоваться случаемъ доказать вамъ на дѣлѣ искренность пріязненнаго къ вамъ расположенія и готовность мою отвѣтствовать вашей довѣренности и здѣлать вамъ угодное.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, м. г., вашимъ покорнѣйшимъ слугою Василій Капнистъ.

1813 года, марта 3-го дня. Кибинцы.

Б) М. Г. Вилимъ Викентьевичъ. Ничого вже брехать, бо брехня наробить болше бидъ, и давно бъ було треба отослаты вамъ ножи. Ну що вже по правдѣ таки сказать, нѣгде дѣтця, виноватъ. Самому минѣ було нѣколы, бо вразъ, вразъ (?) проходить вередливе виско. Павелъ Ивановичъ бувши у мене въ Яновѣ [1]), отнявъ у васъ одну дюжину ножей и принадлежащій къ оной великій нижъ съ веделкою; другую жъ дюжину посылаю вамъ, за которую еще и по сіе время не заплачено грошей, такъ якъ вы писали до мене, щобъ минѣ не платить. Ось ище щось скажу вамъ, що въ думцѣ у мене: хочу втекты, бо далебѣ вже остыло и (о)бридло отакъ служить; кажуть, що мы хороши, а що съ того. Здѣлайте милость, увѣдомте

[1]) Въ Польшѣ.

мене чи нема чутки до дому? Остаюсь навсегда, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою Томара.

2 августа, 1814 года. (Изъ Янова?).

Прошу покорнѣйше засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе батьковѣ нашему князю Филипу Семеновичу (Жевахову) та ще и Варварѣ Ивановнѣ и всѣмъ моимъ землякамъ [1]).

В. Свѣдѣніе о лубенскихъ Скаржинскихъ. Какъ матеріалъ для знакомства съ составомъ малорусскаго общества XVIII вѣка, сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія о лубенскихъ Скаржинскихъ. „Литовскій шляхтичъ“ Александръ Скаржинскій по окончаніи наукъ въ „Оршинской академіи“, служилъ переводчикомъ латинскаго и польскаго языковъ при „генералитетѣ“, находившемся въ Польшѣ при русской арміи. Въ это же время онъ принялъ православіе и, по окончаніи польской войны, просилъ награжденія у тогдашняго правителя Малороссіи кн. Барятинскаго. Въ отвѣтъ на эту просьбу Скаржинскій въ 1737 г. былъ назначенъ лубенскимъ полковымъ сотникомъ, „по предварительномъ представленіи отъ кіевскаго архіепископа Рафаила Заборовскаго удостовѣренія, что Ск—ій въ православной каѳолической греческаго исповѣданія вѣрѣ утвержденъ“. Вмѣстѣ съ принятіемъ православія Ск—ій сталъ называться Михаиломъ. Оставался онъ сотникомъ до 1750 г. У Михаила Ск—аго было три сына: Петръ, Михаилъ и Иванъ. Петръ служилъ въ военной службѣ, имѣлъ чинъ генералъ-майора, Георгія за взятіе Очакова и въ 1793 г. былъ „кавказскимъ намѣстникомъ“. По выходѣ въ отставку П. Ск—ій жилъ въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ, въ слоб. Трикратахъ, полученной имъ, кажется, въ приданное (женатъ онъ былъ на Ульянѣ Булацель). Михаилъ М—чъ Ск—ій въ 1765 г. былъ выбранъ и назначенъ сотникомъ во вторую лубенскую сотню; оставивъ сотничество въ 1773 году,

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что среди значительнаго количества писемъ, писанныхъ къ В. В. Райзеру уроженцами полтавской губ., другихъ писемъ писанныхъ по малорусски мы не встрѣтили.

онъ получилъ чинъ сначала бунчук. товарища, а затѣмъ майора; потомъ былъ Лубенскимъ повѣтовымъ маршаломъ и умеръ въ 1804 г. неженатымъ.—Иванъ М—чъ Ск—ій началъ службу, 16-ти лѣтъ отъ роду, въ малороссійской коллегіи; въ 1773 г. былъ назначенъ Румянцевымъ въ Лубенскій полкъ полковымъ хорунжимъ и оставался на этомъ мѣстѣ до 1780 г., когда былъ произведенъ въ чинъ бунч. товарища, а въ 1787 при отставкѣ получилъ чинъ премьеръ-майора. Затѣмъ Ив. М—чъ служилъ золотоношскимъ повѣтовымъ маршаломъ. Женатъ онъ былъ на Еленѣ Григорьевнѣ Закревской. Теперешніе лубенскіе Ск—іе происходятъ отъ Ив. М—ча, а потомство Петра М—ча живетъ въ херсонской губерніи. Однимъ изъ сыновей Петра М—ча былъ Викторъ (р. 1788 г.) знаменитый лѣсоводъ, облѣсившій сотни десятинъ херсонскихъ степей [1]).

[1]) Свѣдѣнія о его лѣсонасажденіяхъ см. въ Запискахъ Сельск. Хоз. Южн. Россіи, изд. въ Одессѣ.